
Б. Л. САЛИМОВ

ФИЛОСОФСКАЯ РОЛЬ ДИАЛЕКТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

В данной статье изложены некоторые мысли таких ярких представителей среднеазиатской философской школы, как Абу Наср аль-Фараби, Абу Рейхан аль-Бируни и Абу Али ибн Сина, касающиеся явления случайности. В статье отмечается, что случайность изучается совместно с необходимостью, возможностью, действительностью, категориями причинности и вероятности, так как говорится, что эти категории находятся в постоянной взаимосвязи.

Были сделаны некоторые необычные выводы о том, что случайность дает человеку надежду, веру и вдохновляет его на жизнь и борьбу, однако иногда она вызывает в людях чувство страха, паники. Совместно с утверждением о том, что в праве выбора также есть элемент случайности и что случайность – это превращение возможностей в действительность, признано, что она обладает также смыслом и формой. Вместе с тем высказывается мнение, что в случайности есть вероятность внутренней и внешней причины, а также что причина может и, наоборот, не может превратиться в случайность.

Ключевые слова: случайность, необходимость, диалектика, событие, возможность, действительность, причина, основа, загадка, борьба, цель, будущее, мечта, отношение, выбор.

Случайность – это необходимость для общества и человека

Среди всех мыслителей Востока и Средней Азии Абу Наср аль-Фараби представляет наиболее содержательный анализ категории случайности. Он утверждает, что необходимость и случайность имеют одинаковое значение в существовании предметов и событий: «Каждый предмет, в чем-то, вместе с чем-то, перед чем-то, относясь к чему-либо, находится на чем-либо, а также представляется случайнym и необходимым явлением, происходящим от предков» (Абу Наср Форобий 1963: 224). Этим он говорит, что все в нашем мире не может существовать в одиночестве и, чтобы существовать, нужно находиться во взаимосвязи с другими. Если вы-

разиться проще, аль-Фараби высказывает чрезвычайно важную мысль, что все в мире связано друг с другом по необходимости и случайно.

С точки зрения аль-Фараби, случайное существование предмета (вещи) значит, что этот предмет не происходит из своей сути и природы. Случайные события не предопределяются, являясь следствием внезапных и неожиданных изменений существующих природных, закономерных вещей, утверждает он. Нижеследующий пример из жизни, приведенный аль-Фараби, подтверждает данную мысль: «К случайным вещам можно привести следующий пример: например, сверкнет молния и какое-то животное погибает от нее. Это проявление случайной смерти от молнии, того, что она связана с молнией, то есть вид смерти случайной. Это событие случайно, и мы на самом деле не можем назвать ее необходимой. Так как здесь столкновение смерти с молнией, ее связь с молнией не зависит от природы смерти, также в природе и сущности молнии смерть не является необходимостью. Значит, все эти события являются случайными» (Абу Наср Форобий 1963: 225).

Как видно из вышеприведенных представлений, аль-Фараби хочет сказать, что, как и все живые существа, это животное, погибшее от молнии, когда-то бы все равно умерло. Но в данном случае животное умерло не естественной, а случайной насильственной смертью. Конечно, естественно появление здесь молнии, и, может быть, в определенном смысле естественно, что она, попав в это животное, убила его. Однако нельзя делать вывод о том, что всякая молния является причиной смерти. Как утверждал аль-Фараби, в природе молнии смерть не присутствует как необходимость, но она может существовать в виде случайности.

С точки зрения аль-Фараби, случайности могут быть двух видов: «...первый – случайность, имеющая неизменные, неотделимые признаки, приметы (в качестве примера можно взять смолу, которая имеет черный цвет, и нельзя отделить смолу от понятия “черное, густое вещество”); второй – случайность, имеющая непостоянны, отделяемые признаки, приметы, отметины (например, понятия, относящиеся к человеку: сидящий, стоящий)» (Казибердиев, Муталибов 1986: 61). Если теперь мы дадим определение случайностям, которые были выделены аль-Фараби, то, во-первых, должны будем отказаться от поверхностного объяснения понятия случайностей, имеющих постоянные признаки и приметы. Прежде всего мы должны будем подумать о том, существует ли сама слу-

чайность, имеющая постоянные признаки и приметы. Потому что если какое-либо событие или вещь имеет постоянный признак или примету, не станет ли оно в конце концов необходимостью? Нам кажется, аль-Фараби хотел сказать о видах случайностей, которые можно или невозможно знать.

Своеобразность мировоззрения аль-Фараби заключается в том, что он признает: случайные события имеют необходимое, положительное значение в жизни человека и общества, и говорит: «Если бы в мире не было случайных событий, возникающих по непонятным причинам, не было бы (в человеке) чувства страха и надежды, веры. В свою очередь, их отсутствие приведет к полному исчезновению дисциплины и порядка в жизни человека, и его деятельности в соответствии с законом. Поданные, которые в результате отсутствия страха, надежды и веры завтра не будут иметь ничего, перестанут подчиняться своим правителям, правители же перестанут заботиться о своих подданных. Никто не будет слушать Господа Бога и (люди) не будут проявлять друг к другу любовь и гуманность. Потому что человек, который точно знает, что случится обязательно завтра, будет очень стараться не воспользоваться этим (чтобы это не случилось)» (аль-Фараби 1972: 324).

Необходимо отметить, что это утверждение Фараби поможет нам понять значение случайности и прийти к определенным теоретическим выводам. Если бы в мире не было случайностей и все подчинялись законной необходимости, смысл жизни поменялся бы.

По мнению аль-Фараби, человеческая жизнь, и социальные отношения в том числе, состоят из противоречий, случайностей и противоположностей. Человек, преодолевший их, может существовать в обществе. Деятельность главы города должна быть особым примером для других. Если он обладает двенадцатью достоинствами (Абу Наср Форобий 1993: 159–160), то может правильно и хорошо править, а также предотвращать всякие случайности. Люди во все времена старались преодолевать трудности и проблемы, возникающие на их жизненном пути. Даже если многие из них не умели преодолевать бытовые трудности, все равно посвящали свою жизнь борьбе с жизненными водоворотами. Именно вера в возможность преодоления этих водоворотов существования воодушевляет их на борьбу и продолжение жизни. Большинство людей надеются на случайности, которые помогут им наладить свою жизнь.

Если коснуться нежелательных последствий, возникающих вследствие отсутствия чувства страха, надо сказать следующее: многое, что случается в жизни человека, таинственность причин происходящего, в частности смерти, некоторых болезней и различных бедствий, в каком-то смысле заставляют его стать более бдительным. Люди боятся бога (Аллаха), поскольку никто не знает, что он может завтра обрушить на наши головы. Все это в итоге приводит к тому, что люди начинают с уважением относиться к государственному строю, в котором живут. Надо сказать, что и Амир Тимур воспользовался в свое время этими идеями аль-Фараби. Об этом ясно говорят следующие слова Амира Тимура: «Я всех держал в страхе и надежде» (Темур тузуклари 1991: 94). На самом деле мысли и суждения аль-Фараби говорят о том, что научное понимание явления случайности играет важную роль в развитии человека и общества и что нельзя представить себе жизнь человека и общества без случайностей. Поэтому, опираясь на мысли аль-Фараби, можно прийти к следующему выводу: явление случайности дает человеку чувство веры и надежды. Эти чувства вдохновляют человека жить, стремясь к будущему. То есть люди могут жить с верой в то, что, так же как и необходимость, случайность может помочь в достижении хорошей жизни. Необходимо отметить, что философские размышления аль-Фараби имеют очень важное значение в формировании точки зрения о категории случайности у философов последующих поколений.

Превращение случайных возможностей в действительность

Мы хорошо знаем об открытиях, совершенных одним из величайших ученых Центральной Азии Абу Рейханом аль-Бируни и имеющих мировое значение в области таких наук, как геодезия, география и астрономия. Анализируя отношение аль-Бируни к философской категории случайности, обнаруживаем, что его точка зрения по отношению к ней иная, чем у аль-Фараби и ибн Сины, и он дает свое определение этой категории. В своей философии аль-Бируни не предоставляет четкого и ясного определения категории случайности, но, поняв глубинный смысл его слов и выражений, можно определить его отношение к этой категории. В качестве примера можем привести следующие рассуждения аль-Бируни: «Слава Аллаху, создатель, соблюдая интересы людей, дал им возможность выбора. Дал им возможность собираться в каком-либо месте, объединяться и строить жилье, а также создал людей,

отличающихся друг от друга по потребностям, силе и энергии» (Шарипов 1972: 131). Мы не находим в суждениях аль-Бируни четкого и определенного объяснения слова «случайность» в научной полемике. Однако нам кажется, что изложенное им понятие права выбора очень близко к понятию «случайность». Потому что все происходящее в жизни людей, в том числе возможность и отсутствие случайностей, также зависит от них самих, то есть им дано право выбора. Возможности и потребности, о которых говорил аль-Бируни, тоже находятся рядом с явлением случайности. В качестве доказательства этой мысли можно привести следующий пример из жизни: двое моих ровесников-земляков, закончив школу, поступили в институт в большом городе. Через несколько лет один из них стал высококлассным специалистом, хорошим профессионалом, уважаемым человеком; другой же – безалаберным, никем не уважаемым человеком без специальности, без работы. Можно сказать, что в этом случае у обоих были одинаковое право выбора и возможности, только из-за того, что были разные потребности, жизненные пути оказались разными. Если мы продолжим анализировать пример в этом плане, очень трудно будет добраться до конца. В итоге, исходя из рассуждений аль-Бируни, мы можем сделать следующий вывод: право выбора и возможности, которые даются людям, а также их потребности оказывают влияние на наличие и отсутствие случайностей в их жизни.

Абу Рейхан аль-Бируни, который считал, что «возникающие в населенной части Земли случайности происходят вдруг, то есть неожиданно или друг за другом» (Там же: 85), вероятно, мог иметь в виду и случайность, и необходимость. Потому что случайные события происходят неожиданно, вдруг, очень быстро, и этим они приводят людей в замешательство. Это почти то же самое, что и мгновенно, то есть быстро происходящие события, о чем говорил аль-Бируни. Так как необходимость представляет собой непрерывную цепочку, мы точно знаем, какие события должны происходить до и после нее. Если выразиться точнее, нам становится понятным, что будет происходить до или после какого-то события. Аль-Бируни объясняет это лишь как последовательно происходящие события.

Процесс детерминирования причин

То, что Абу Али ибн Сина, которого мы знаем преимущественно как великого врачевателя, достигшего совершенства знатока медицины, был еще и великим ученым-философом, давно уже до-

казано наукой. В частности, о явлении случайности в философии ибн Сина высказал глубокие и очень близкие к истине мысли: «Если возникающие явления-события не будут постоянно и часто проходить, а также происходить неожиданно, причину этого можно отнести к категории случайности или неожиданности» (Диноршоев 1985: 98).

Этим определением ибн Сина показал, что важное свойство случайности заключается в том, что она может произойти неожиданно. Ибо, как мы говорили ранее, случайность делает случайностью то, что она происходит неожиданно. Еще одно свойство случайности в ее непостоянстве. То есть она не происходит постоянно, в любое время и часто. Иначе говоря, ибн Сина утверждает, что «случайность зависит от непостоянных, не повторяющихся часто факторов» (Абу Али ибн Сина 1980: 31). Этим ибн Сина в раскрытии сущности явления случайности обошел своих современников.

Относясь с некоторым недоверием к точке зрения Демокрита и его последователей на явление случайности, ибн Сина пишет следующее: «Они, признавая, что, по одной из концепций (системе взглядов), случайность является бессмыслицей, пытались доказать, что все имеет свою причину и не нуждается в случайных причинах. Но, придуманные ими, такие отговорки не дают ожидаемых результатов, поэтому они говорят, что все имеет свою причину, значит, случайности нет. Однако причина, возникающая во взаимосвязи с предметом, не может повторяться постоянно и часто, значит, это и есть именно случайная причина» (Диноршоев 1985: 99–100). Из сказанного выше видно, что ибн Сина не отрицает возможность причины у всего, наоборот, признает существование такой причины. Единственно, ибн Сина утверждает, что существование такой причины не может отрицать наличие случайности. По мнению ибн Сины, если существует причина какого-нибудь явления или события, «тогда эта причина и есть влияние внутренних и внешних факторов» (Там же: 96). Это его определение считается одним из самых правильных, относящихся к сущности причины и причинности, так как в основе происходящих явлений и событий лежат две причины: внутренняя и внешняя. Попытаемся пояснить нашу мысль с помощью примера из жизни. Представьте себе, что у обочины дороги лежит перевернутая машина. Могут быть различные причины этого явления. Они происходят преимущественно на основании двух видов факторов – внутренних и внешних. Если к внут-

ренним причинам относятся неисправность машины, беспечность водителя, к внешним мы можем отнести перебегание дороги пешеходом или неожиданное появление впереди другой машины. Теперь можно не сомневаться, что причиной такого состояния машины может быть одна из этих причин или обе вместе.

Однако ибн Сина поясняет, что не все может являться причиной проявления случайности. «Нельзя утверждать, что как только какой-то стоящий человек присел, случилось затмение луны, и значит, причиной этого затмения является именно он» (Бекбоев 1989: 77).

Эта мысль, высказанная ибн Синой, для своего времени являлась передовой и имела весьма важное значение, так как в те времена люди связывали причины многих случайных явлений именно с затмением Луны или Солнца.

Ибн Сина считает, что «случайные явления – это есть столкновение двух или более предметов» (Богомолов 1982: 263). Его позиция схожа с точкой зрения Аристотеля о том, что случайность есть совпадение событий и явлений друг с другом. По мнению ибн Сины, эти вещи (предметы) могут не столкнуться друг с другом. Но вместе с тем вероятность столкновения их между собой всегда остается. Чтобы подтвердить свою точку зрения, ибн Сина воспользовался примером из жизни: «Если человек, решивший пойти на рынок, знал, что он встретится с человеком, который ему должен, естественно, эта встреча состоится. Если так, эта встреча не может быть случайной. Потому что человек, отправляющийся на рынок, знал, что его должник будет там, и есть большая вероятность встретиться с ним. Однако они иногда не знают, состоится их встреча или нет» (Богоутдинов 1980: 418). Если объяснить проще, у этих двоих вероятность не встретиться всегда остается.

Будучи и величайшим медиком, и великим философом, ибн Сина делает анализ явления случайности при помощи предметов и событий. Он делит вещи на три вида: первый – вещи, которые могут быть; второй – вещи, которые не могут быть, и третий – необходимые вещи [Сагадев 1985: 91]. Здесь ибн Сина, говоря о вещах, которые могут иметь место, вероятнее всего, имел в виду случайность, поскольку, когда дается определение случайности, обычно по отношению к ней используется выражение «может иметь место». Когда же он говорит о вещах, которые не могут иметь места, и вещах необходимых, он, видимо, имеет в виду необходимость. Потому что, подчиняясь определенной закономерности, они не мо-

гут отклониться в сторону или измениться. Например, то, что животные могут говорить на человеском языке, – одно из явлений, которых не может быть.

Взгляды ибн Сины в отношении случайности проявляются в следующих его выводах: во-первых, случайность непостоянна и не происходит часто; во-вторых, наличие причины не отрицает возможности случайности; в-третьих, причина может обратиться в случайность, а может, наоборот, не обратиться; в-четвертых, в случайности могут быть и внутренние, и внешние причины, в-пятых, случайность есть столкновение вещей и событий; в-шестых, случайность – это события, которые могут иметь место.

Выводы

Мы, опираясь на проанализированные выше учения, а также взгляды и точки зрения некоторых мыслителей, можем сделать следующие выводы о категории случайности.

1. Аль-Фараби, признавая возможность элемента случайности во всех вещах и явлениях бытия, отмечает существование случайности рядом с категорией необходимости, так как в развитии вещей и событий или проявлении их случайным образом или по необходимости, а также в природе всех вещей и событий присутствует диалектика случайности. Также он приходит к выводу, что явление случайности играет важную роль в развитии человека и общества и что невозможно представить жизнь одного человека или всего общества без случайностей. По утверждению аль-Фараби, случайность дает человеку чувство веры, желания и надежды, вдохновляя его на жизнь и борьбу, однако случайность иногда пробуждает в людях чувство страха и паники.

2. В философии аль-Бируни неается четкого определения категории случайности, однако в основе понятия выбора выражается отношение к случайности. Значит, случайность есть превращение возможностей в действительность, она тоже имеет смысл и форму, а значит, в праве выбора также присутствуют элементы случайности.

3. Взгляды ибн Сины в отношении случайности проявляются в следующих его выводах: во-первых, она непостоянна и не происходит часто; во-вторых, наличие причины не отрицает возможности случайности; в-третьих, причина может обратиться в случайность, а может, наоборот, не обратиться; в-четвертых, в случайности могут быть и внутренние, и внешние причины, в-пятых,

случайность есть столкновение вещей и событий; в-шестых, случайность – это события, которые могут иметь место.

Литература

Абу Наср Форобий

1963. *Форобий ва унинг фалсафий рисолалари*. Ташкент: Ўзбекистон фанлар академияси.

1993. *Фозил одамлар шаҳри*. Ташкент: Абдулла Қодирий.

Аль-Фараби. 1972. *Математические трактаты*. Алма-Ата: Наука.

Бекбоев, А. А. 1989. *Концепция необходимости и случайности в учении античных и восточных мыслителей*. Фергана: Илим.

Богомолов, С. 1982. *Диалектический логос. Становление античной диалектики*. М.: Мысль.

Богоутдинов, А. М. 1980. *Избранные произведения*. Душанбе: Дониш.

Диноршоев, М. 1985. *Натурфилософия Ибн Сины*. Душанбе: Дониш.

Ибн Сина Абу Али. 1980. *Избранные произведения*. Душанбе: Дониш.

Казибердиев, А. Л., Муталибов, С. А. 1986. *Абу Наср Ал-Фарабий. Исследование и переводы*. Ташкент: Фан.

Сагадев, А. К. 1985. *Ибн Сина*. М.: Мысль.

Темур тузуклари. 1991. Ташкент: Фофур Ғулом.

Шарипов, А. 1972. *Великий мыслитель Абу Райхон Беруний*. Ташкент: Узбекистан.